

Муравьев Андрей Николаевич

Священная история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Священная история / Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 522 с.

ISBN 978-5-519-98144-6

ISBN 978-5-519-98144-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

XLIV. Пророкъ Илія	313.
XLV. Беззаконія и смерть Ахаава	320.
XLVI. Вознесеніе Іліи, чудеса Елиссея Пророка	327.
XXVH. Благочестіе Іосафата, Іорамъ, Охозія, Цари Іудовы	339.
XXVIII. Истребленіе всего рода Ахаавова, Іяуй, Гово- лія, спасеніе Іоса	345.
XXLIX. Амасія, Озія, Іоаѡамъ, Ахазъ, Цари Іуді- ны; послѣдніе годы царства Израилева	353.
I. Пророки: Іона, Амосъ, Осія, Іоиль, Авдій Михей, Наумъ	360.
II. Благочестивое царствованіе Езекии	371.
III. Пророчества Ісаи	278.
LIII. Пльнъ Монассии, Аммонъ, благочестіе Іосии. Пророки Аввакумъ, Сочонія	387.
LIV. Пророки Іезекииль и Іеремія въ царствованіе Іоакима и Іехонии	395.
LV. Послѣдній Царь Седекія, раззореніе Іеруса- лима, плачь Іеремии	404.
LVI. Товитъ	414.
LVII. Іудифъ	419.
LVIII. Отрочество Давиіла, сонъ Навуходоносора. Сусанна	425.
LIX. Три отрока въ печи Халдейской, изступленіе Навуходоносора	432.
LX. Пиръ Валтасара; видѣнія Давиіла, спасе- ніе его отъ львовъ	438.
LXI. Освобожденіе изъ плѣна Вавилонскаго. Про- роки Аггей, Захарія и Малахія	448.
LXII. Эзра и Нсемія	456.
LXIII. Есѣиръ	464.
LXIV. Нашествіе Александра Великаго и Птоло- меевъ, Іліодоръ	470.
LXV. Гоненіе Антиоха Епифана, мученичество семи братьевъ Маккавеевъ	477.

	<i>Стран.</i>
LXVI. Матаѳія и сыновья его, подвиги Іуды Мак-	
кавеля	487.
LXVII. Смерть Антиоха война, Іуды съ его преим-	
никами.	496.
LXVIII. Правленіе Іонаѳана	503.
LXIX. Правленіе Симона и прочихъ Маккавеевъ,	
Иродъ	510.
LXX. Ожиданіе Мессіи	515.

I.

СОТВОРЕНІЕ МІРА.

«Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю; земля же была невидима и не устроена, и тьма поверхъ бездны, и Духъ Божій носился надъ водою. Богъ рекъ да будетъ свѣтъ и явился свѣтъ, и видѣлъ Богъ, что свѣтъ добро, и разлучилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы, и Богъ нарекъ свѣтъ днемъ, а тьму нарекъ ночью, и былъ вечеръ и было утро день единый.»

Такъ начинается великолѣпную картину міроздаіія древнѣйшій бытописатель Моисей, исполненный Духомъ Святымъ: ибо только по Его внушенію могъ онъ, хотя и въ недоступной дали, созерцать таинственное начало вселенной, съ такою истиною, что черезъ пять тысячелѣтій любознательные испытатели природы, послѣ многихъ произвольныхъ системъ и заблужденій, невольно возвращаются къ сему чистому, первобытному источнику, для разумѣнія бытія всѣхъ тварей.

Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, говоритъ Моисей, и оставляя небо, т. е. міръ невидимый духовъ, созданный прежде видимыхъ твореній, по толкованію нѣкоторыхъ Св. Отецъ, обращается къ землѣ, т. е. къ нашему міру собственно, какъ ближайшему предмету созерцаній человѣческихъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ творческою силою Господа, все вызывающаго изъ небытія въ бытіе, проявляется, уже при самомъ началѣ, и неизглаголаемая тайна существа Божія въ трехъ лицахъ. Моисей представляетъ Бога, все создающаго Словомъ своимъ и оживотворяющаго Духомъ, какъ въ послѣдствіи выразился и псалмистъ Давидъ: «Словомъ Господнимъ небеса утвердились и, Духомъ устъ Его, вся сила ихъ» (Пс. XXXII. 6). Еще яснѣе изрекъ Евангелистъ Іоаннъ, о пронеженіи всей твари чрезъ Слово Божіе: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ; Оно было въ началѣ у Бога, все Имъ создано, и безъ Него не сотворено ничто изъ всего сотвореннаго.» (Іоан. I. 1, 2, 3.) Богословъ называетъ Слово сіе Свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и Моисей, движимый тѣмъ же Духомъ, возвѣщаетъ, что первымъ созданіемъ сего невестественнаго, истиннаго Свѣта, въ видимомъ мірѣ, былъ свѣтъ вещественный, дабы, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: «невидимое Его, вѣчная сила и божество, отъ самаго сотворенія міра, видимы были чрезъ разематриваніе тварей.» (Рим. I. 20).

«Вѣрою, говоритъ тотъ же Апостолъ, познаемъ, что вѣки устроены Словомъ Божіимъ,» (Евр. XI. 3). и съ сею вѣрою, которая «есть осуществленіе жи-

даемаго и увѣренность въ невидимомъ, чрезъ которую получили свидѣтельство древніе,» (1. 2) мы благоговѣнно послѣдуемъ свидѣтельству древнѣйшаго Моисея, въ его книгѣ бытія неба и земли, не мѣшая суетныхъ мудрованій съ необъятными истинами, какія могли только открыться ему, вѣрою въ Создавшаго и Открывшаго. — Такъ, по словамъ его, во второй день, Богъ тѣмъ же Словомъ создалъ твердь небесную и разлучилъ воды надъ твердою отъ водъ подъ нею. Въ третій день Богъ собралъ воды подъ небесами, въ собраніе единое, и явилась суша, которую назвалъ землею, собраніе же водъ моремъ, и велѣлъ землѣ произрастить быліе травное и древа плодовые. Въ четвертый день Богъ сотворилъ свѣтила на тверди небесной, какъ вмѣстилища свѣта, чтобы разлучить день отъ ночи, для опредѣленія временъ дня и года, и въ просвѣщеніе земли. Казалось, сіе позднее созданіе свѣтилъ должно было и духовно просвѣтить міръ, что не ихъ вещественною теплою, но законамъ естественнымъ природы, которые воспріяли теченіе въ послѣдствіи, промысломъ и волею Творца, но что Его животворящую силою, земля произрастала быліе и свѣтъ возсіалъ міру, прежде нежели временное солнце познало востокъ свой, сдѣлавшись орудіемъ свѣта, и еще до солнца уже былъ вечеръ и было утро.

Въ пятый день создалъ Богъ первое твореніе животное на землѣ, пресмыкающихся, и птицъ летающихъ по воздуху, и рыбъ плавающихъ въ водѣ, и благословилъ ихъ расти и множиться и наполнять воду и землю. Въ шестой день, приготовлялъ зем-

лю къ лучшему ея украшенію, чловѣку, и населя царство для грядущаго владыки, Богъ сотворилъ изъ земли всѣхъ звѣрей и скотовъ, по роду ихъ, и, какъ все прочее твореніе, нашелъ ихъ добрыми, ибо всякое созданіе благаго Творца благо.

II.

СОЗДАНИЕ ЧЛОВѢКА.

При созданіи чловѣка является особенный промысль Творца, о новомъ твореніи, долженствующемъ заключить и увѣнчать предшествовавшія. — Господь Богъ, прославляемый во Св. Троицѣ, совѣщается Самъ съ Собою, и изрекаетъ знаменательное слово, отличающее новую тварь отъ всѣхъ прочихъ, дабы чувствовала свое достоинство и стремилась отъ дошняго къ горнему: «сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію.» И сотворилъ Богъ чловѣка, говоритъ богодуховный писатель, присовокупляя еще: по образу Божію сотворилъ его. — Что же есть образъ Божій, когда безконечность существа Божія поставляетъ Его внѣ и превыше всякаго образа? — Апостолъ Павелъ «Сіяніемъ славы Божіей, образомъ существа Его, обра-

зомъ Бога невидимаго, называетъ Сына Божія, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ.» (Евр. I. 2, 3.) И такъ вотъ по какому, особенно явственному божественному образу, созданъ человѣкъ, чтобы, по мѣрѣ пребыванія въ праведности и святинѣ, являлъ и Его подобіе: и это, при самомъ началѣ, уже объясняетъ, почему, когда повредилось сіе подобіе въ человѣкахъ, то же самое творческое Слово, безъ Котораго ничто не можетъ быть создано, или обновлено, и тотъ же Первообразъ, по коему они созданы, благоволилъ принять на Себя ихъ померкшій образъ, чтобы возстановить въ прежней славѣ.

Указавъ горній образъ человѣка, бытописатель распространяется, о дольномъ его происхожденіи: «Богъ создалъ человѣка, взявъ персть отъ земли, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и сдѣлалъ человѣка душою живою»; но сіе божественное вдохновеніе показываетъ только начало бытія души въ человѣкѣ, а не дѣлаетъ ее частицею Божескаго естества, какъ заблуждаются нѣкоторые по сбивчивому о томъ понятію: ибо безпредѣльно разстояніе твари отъ Творца, и души живой, человѣческой, отъ Божіаго Духа животворящаго. Глубоко объясняютъ Св. Отцы земное созданіе и возвышенное назначеніе человѣка: «когда совершенъ былъ міръ Духовъ невидимый, и міръ чувственный, небо и земля, — первый болѣе близкій Божеству, какъ состоящій изъ однихъ разумныхъ Силъ, другой же, отдаленный грубостью своего естества: то подобало, говоритъ святой Григорій Богословъ, создаться нѣкоему соединенію изъ обоихъ, для большаго познанія совершенствъ каждаго естества, и

созданъ человекъ, союзъ видимаго съ невидимымъ: подобало, ибо такова была воля Создателя, которая есть лучшій законъ: «издѣіе скажетъ ли художнику: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ?» (Рим. IX. 20.)

О совершенствѣ перваго человека, (вопреки еуетныхъ мудрованій падшихъ его потомковъ, которые хотятъ видѣть, въ праотцѣ своемъ, постепенное усовершенствованіе отъ грубаго животнаго начала), свидѣтельствуеъ то, что когда Господь ввелъ его въ рай сладоу и привелъ предъ лице его всѣхъ животныхъ, то Адамъ далъ имена всѣмъ звѣрямъ селнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ, свойственно ихъ природѣ.

Когда же всѣ животныя, одно за другимъ, предстали первому человеку, названному Адамомъ въ Св. Писаніи, (ибо тамъ это одно и то же имя), не обрѣлся ему помощникъ, подобный ему. Тогда наложилъ Богъ изступленіе на Адама, и во время сна, взявъ одно изъ ребръ его, исполнилъ плотію пустоту, и создалъ ребро сіе въ жену, которую привелъ къ Адаму; Адамъ же воскликнулъ: «се плоть кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей, она наречется женою, ибо отъ мужа своего взята была.» Столь таинственно созданіе первой жены, изъ ребра перваго человека, чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, составлялъ одно тѣло и, при самомъ началѣ, уже естественно былъ расположенъ ко взаимной любви. Священный бытописатель влагасть здѣсь въ уста Адама, еще незнавшаго отца и матери, но уже пророчески видѣвшаго предъ собою все грядущее потомство, знаменательныя слова, которыя повторилъ и новый Адамъ, Гос-

подъ І. Христось, пришедшій обновить родъ падшаго праотца: «сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть единую.»

Посреди рая, изрекъ надъ ними Богъ первое благословеніе брачное: «раститесь и множитесь, и наполняйте землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми скотами и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.» Однако, благословеніемъ брачнымъ, Господь двухъ только и навсегда соединилъ въ плоть единую, для произведенія себѣ подобныхъ во славу Творца; ибо рожденіе дѣтей есть какъ бы непрестанное продолженіе творческаго дѣла Божія, и раждаемое нами не есть одна лишь плоть, одушевленная чувственною жизнію, но существо разумное: посему сколь священно должно быть для насъ таинство брака, и сколь страшная дерзость похищать творческій даръ, для низкихъ страстей и неблагословенныхъ рожденій.

Когда такимъ образомъ совершились небо и земля и все украшеніе ихъ, и окончилъ Богъ, въ день шестой, всѣ творенія, почилъ Онъ въ седьмой день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, благословивъ и освятивъ его, ради сего таинственного покоя; и во свидѣтельство неразрывной цѣпи дней нашихъ, со днями міроздаиія, чрезъ семь тысячъ лѣтъ, продолжается святиться между нами день седьмой.

Святое Писаніе, въ знакъ невинности первыхъ человековъ, говоритъ, что Адамъ и жена его были оба наги и не стыднлись, и представляетъ блаженнымъ ихъ жилищемъ рай сладости, посаженный для

нихъ Богомъ на Востокъ въ Едемъ; оно опредѣлило и самое мѣсто рая, четырьмя рѣками его появившимися изъ одного истока: Фисономъ и Гсономъ, Тигромъ и Евфратомъ, что позволяетъ искать допотопнаго мѣста рая въ Месопотаміи.

III.

ПАДЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА ВЪ РАЮ.

Посреди рая находилось таинственное древо жизни, плоды коего должны были даровать Адаму безсмертіе тѣла, подобно какъ онъ былъ безсмертенъ душою. И другое древо насаждено было въ раю, древо знанія добраго и лукаваго, таинственное названіе коего доселѣ тревожитъ пытливый разумъ дѣтей Адама, не хотящихъ постигнуть, что знаніе добраго и лукаваго могло быть смертоноснымъ для тѣхъ, которые, подъ сѣнью древа жизни, созерцали дотошъ одно высшее благо. Господь далъ единственную заповѣдь Адаму въ блаженномъ его состояніи: не вкушать отъ древа знанія добраго и лукаваго, присоединивъ къ тому и угрозу, что въ день, въ который вкуситъ отъ него, смертію